

Укрощение строптивых

Режиссер Карбаускис находит общий язык даже с самыми капризными звездами

Независимая - 2004 - 23 янв. - с. 23 - (Приложение МГ)
Андрей, 12

Григорий Заславский

24, 25 и 30. 01. Спектакль «Когда я умирала». Режиссер Миндаугас Карбаускис. «Табакерка».

Миндаугас Карбаускис, ученик Петра Фоменко, которого Олег Павлович Табаков принял у себя, как родного, выпускает очередную премьеру. Это – нобелевский лауреат Фолкнер, сценическая версия романа «As I Lay Dying», в русском переводе «Когда я умирала», не раз изданный в России. В памяти мгновенно всплывает то обстоятельство, что как раз в пору учебы Карбаускиса в ГИТИСе, на курсе Фоменко, Сергей Женовач ставил со студентами другой фолкнеровский роман, «Шум и ярость». Тот спектакль длился около пяти часов, грядущая премьера в Театре под руководством Олега Табакова, обещают, не затянется дольше двух с половиной.

Еще что можно сказать о Миндаугасе Карбаускисе: он – из тех, кому по плечу развести и телефонную или поваренную книгу, что стало понятно после удачного поединка режиссера (и актеров, ставших ему верными помощниками) с пьесой «Копенгаген», на три четверти состоящей из споров о некото-

рых актуальных физических теориях (оставшаяся четверть отдана диспутам о практической работе физика-теоретика). Его первой работой в подвале у Табакова стала менее чем полуторачасовая эпопея «Долгий рождественский обед» по Торнтону Уайлдеру, позволившая судить о вкусе, который имеет постановщик к историям, протяженным во времени, неспешным, подробным, но даже в кратком

ми (чему пример – уже упомянутый «Копенгаген» во МХАТе имени Чехова, где кроме самого Табакова играют Борис Плотников и Ольга Барнет). А в «Табакерке» он дважды уже «совладал» с Андреем Смоляковым, с одним из самых, кажется, строптивых актеров-основателей, из тех, кто не скрывает, если ему что-то не нравится в манере режиссера. После работы с Карбаускисом Смоляков не скупил-

лазно находиться на сцене на протяжении всего спектакля, но лишь под конец придет пора заговорить и тогда она произнесет свой монолог.

Табаков, который сегодня руководит двумя театрами и который не раз говорил о своем желании переложить заботы о любимом своем детище – о подвале на Чапыгина – кому-то из достойнейших, кажется, нашел преемника. Имя Карбаускиса в этой связи он вроде бы еще ни разу не называл, но опыт сотрудничества с режиссером до сих пор убеждал в том, что ему по плечу и молодым дать дорогу, и о «стариках» при этом не позабыть.

Если в нынешних репертуарных предпочтениях «Табакерки» разобраться непросто, то есть непросто вообразить какую-либо репертуарную политику (а много ли московских театров может похвастать таким «системным» подходом?), то репертуарные предпочтения и поиски самого Карбаускиса претендуют как раз на такую вот редкую по нынешним временам серьезность и системность.

Помимо Германовой в новом спектакле заняты Михаил Хомяков, Сергей Беляев, Полина Медведева, Александр Воробьев, Алексей Золотницкий и другие.

Карбаускис – из тех молодых, которым нравится не только работа со сверстниками, но которые не тушуются и перед мэтрами

повествовании он сумел изложить всю прозу жизни, сопоставить ее трагическую неизбежность с естественным ходом времени, со сменяемостью времени года.

Карбаускис – из тех молодых, которым нравится не только работа со сверстниками, но которые не тушуются и перед мэтра-

ся на похвалы. Это ли не лучшая рекомендация?!

В новом спектакле (название которого не спутать бы с пьесой Птушкиной «Пока она умирала»!) в центре – другая звезда театра, с не менее сложной системой взаимоотношений с режиссерами: Евдокия Германова, как говорят, будет почти безвы-